

Когда рикша проехала поворот, Хань Сю велел извозчику свернуть к ближайшей аптеке, где закупил травы и обычные лекарства, которые можно было приобрести без рецепта, после чего отправился домой.

Лекарства он покупал не просто так, а чтобы справиться со своей зависимостью от опиума. Это тело уже три года употребляло опиум, и хотя дозы были небольшими, а промежутки между употреблением длительными, зависимость все же давала о себе знать. Из воспоминаний Хань Сю было видно, что Ци Цунсюэ в последние месяцы несколько раз становился беспричинно раздражительным. Если не взяться за лечение сейчас, в будущем это могло обернуться серьезными проблемами.

Хотя зависимость — это самое сложное для преодоления, Хань Сю был уверен в своих силах. Во-первых, у него не было психологической зависимости, а во-вторых, его медицинские знания позволяли подобрать подходящее лечение. Кроме того, у него было множество чудодейственных снадобий, которые могли бы помочь избавиться от недуга.

Он специально купил травы, так как тело Ци Цунсюэ было ослаблено, а опиум подорвал его здоровье. Резкое применение сильнодействующих средств могло бы только ухудшить ситуацию. Поэтому первоочередной задачей было укрепить организм с помощью трав и постепенно начать борьбу с зависимостью. Только так можно было добиться успеха.

Ци Цунсюэ начал копить деньги с тех пор, как стал известен. Возможно, это было связано с тем, что в детстве его продали за одну монету, и у него не было чувства безопасности. Через несколько лет он смог купить небольшой двор вблизи театра, нанял привратника, слугу и горничную для уборки и стирки.

Узнав о его намерении уйти, мастер театра без лишних слов на следующий день передал ему купчую, забрав одну монету, чтобы не портить отношения. Внешне театр не стал раскрывать его новый адрес, сохраняя видимость того, что Ци Цунсюэ по-прежнему живет здесь. Это помогало сохранить немного приватности и избежать лишних пересудов. Поэтому мало кто знал, где жил Ци Цунсюэ, и даже третий господин на официальном уровне не был в курсе.

Хань Сю вышел из рикши, прищурившись, и осмотрел небольшой двор. Место было небольшим, но уютным и аккуратным. Он отпустил извозчика, а привратник, увидев его, быстро открыл калитку, зная, что хозяин ценит тишину, и не стал лишним раз заговаривать.

— Сегодня были гости? — спросил Хань Сю, следуя воспоминаниям.

— Нет.

Хань Сю кивнул и вошел внутрь. Небольшой двор был убран до блеска. Слева была открыта комната, где стояло несколько вешалок с яркими театральными костюмами, а блестящие парики сверкали в лучах заката.

— Асин, — позвал Хань Сю, и из-за вешалок показалась голова.

Навстречу вышел смуглый юноша и тихо спросил:

— Молодой хозяин, вы звали?

Хань Сю огляделся:

— Где Цин? Разве не она должна заниматься одеждой?

На лице Асина появился легкий румянец, и он смущенно объяснил:

— Молодой хозяин, не вините Цин. Она низкого роста, и ей сложно вешать одежду, боится испачкать ваши костюмы, поэтому попросила меня помочь. Сама она сейчас убирается внутри.

Хань Сю кивнул, взглядом оценивая этого простодушного юношу, который, очевидно, симпатизировал горничной Цин. Он также понял, что Ци Цунсюэ был строгим хозяином, и как привратник, так и слуги боялись его.

Цин действительно была смысленной и миловидной девушкой, ей было чуть меньше двадцати, возраст расцвета. Хотя она не была красавицей, ее отличала четкая речь с мягким утонченным акцентом, которая звучала приятно. Услышав ее голос, Хань Сю понял, почему Ци Цунсюэ выбрал эту девушку. Как актер, он ценил голос, и ее звонкий, мелодичный голос не мог не привлечь его внимания. Даже слуга Асин, хоть и был молчаливым, обладал низким, приятным голосом, несвойственным для его возраста. А привратник, произнеся всего два слова, показал, что его голос был сильным и звучным — именно такой и нужен для выкриков у ворот.

Хань Сю начал понимать предпочтения Ци Цунсюэ. Это было тонкое и объективное понимание, о котором сам человек мог даже не подозревать. Но именно такие предпочтения делали образ Ци Цунсюэ более полным и позволяли Хань Сю лучше вжиться в его роль и выполнить задание.

Что? Вы скажете, что в мире Нарцисса Хань Сю совершенно не учитывал характер оригинала, просто перевернув его с ног на голову? — Это потому, что у него не было воспоминаний Нарцисса, и если бы он пошел по пути его ненавистного характера, это было бы настоящим самоубийством!

Но сейчас все иначе. Его цель — не просто выполнить задание, а позволить Ци Цунсюэ умереть без сожалений.

Он также начал обдумывать текущую задачу. Недавно, чтобы отказаться от приглашения третьего господина в президентский дворец, он в спешке упомянул о старом обещании. Хотя оно действительно существовало, это задело слабое место третьего господина.

Эта история была довольно занятной. Командующий Сун, человек с блестящими военными заслугами, был как скала в столице, и его единственным увлечением было пить чай и смотреть театральные постановки. Он был настоящим театралом, и, выпив с друзьями, мог сам начать петь. Когда Ци Цунсюэ, известный как «мастер Ци», прославился своей ролью Ду Линянь, командующий Сун сразу же оценил его талант и даже арендовал постоянное место в театре. Однако его сын, молодой человек, вернувшийся из-за границы, не разделял увлечения отца старинными вещами, предпочитая автомобили, скачки и танцевальные залы. Однажды командующий Сун заставил его посетить театр, где тот чуть не уснул во время представления. Но когда Ци Цунсюэ, в роли Ду Линянь, вышел на сцену и пропел: «Пробудилась иволга, весна повсюду, я стою в глубоком дворике...» — его лицо, словно выточенное из фарфора, сразу же привлекло внимание господина Суна.

Хотя господин Сун не интересовался театром, он был знатоком красоты, и костюм Ци Цунсюэ, скрывающий его истинные черты, очаровал его. Впервые после спектакля он не поспешил к своей возлюбленной, а предложил устроить домашний спектакль с участием такого мастера, даже сам вызвался пригласить его. Командующий Сун, зная о любовных похождениях своего сына, но не подозревая о его интересе к мужчинам, не придавал этому значения, а даже обрадовался, что сын заинтересовался театром.

Однако Ци Цунсюэ, за годы своей карьеры насмотревшийся на множество людей, сразу же

разглядел в вежливом предложении господина Суна его настойчивое желание. В тот раз он просто вежливо извинился перед командующим Суном:

— Мастер Ци в последнее время нездоров, и даже обычные выступления даются с трудом. Боюсь, не смогу оправдать ваши ожидания...

Конечно, Ци Цунсюэ знал, что командующий Сун был знаменитым генералом и страстным театралом, поэтому относился к нему иначе, чем к тем, кто хотел унижить его. Он добавил:

— Слышал, что командующий Сун скоро отправится на войну? Может быть, подождем вашего возвращения с победой, и тогда я приглашу офицеров в театр, чтобы спеть для всех?

Эти слова пришлись командующему Суну по душе, и он был удивлен, что маленький актер интересуется государственными делами. С тех пор он стал относиться к Ци Цунсюэ с особым уважением, что удерживало его сына от попыток приблизиться к актеру.

Однако... всем не стоит слишком беспокоиться, ведь с Травинкой рядом, любые временные линии превращаются в дым, кхе-кхе.

<http://bllate.org/book/17715/1655493>